

Традиции, поиски и находки

ЗАВТРА Иркутский театр музыкальной комедии заключительным концертом завершает в Карагандине свои гастроли. Более месяца зрительный зал театра имени К. С. Станиславского ежевечерне был заполнен любителями веселого опереточного жанра. Гости из далекого сибирского города показали за это время сорок спектаклей на основной площадке, семь — в Театральном Дворце культуры металлургов, выступили с шефскими концертами перед металлургами и строителями Казанской Магнитки, горняками 22-й шахты, в парке имени 30-летия ВЛКСМ. И теперь они расстанутся со своими новыми зрителями, успев стать их желанными друзьями.

Иркутский театр музыкальной комедии завоевал любовь зрителей и своим разнообразным репертуаром, и яркими актерскими индивидуальностями, и той серьезной увлеченностью, с которой он трудится над тем, чтобы в комедийную природу опереточного жанра внести свое, новое, близкое к жизни советских людей, волнующее их мысли и чувства.

Известно, что синтетический жанр оперетты очень сложен и даже коварен — в нем так же легко сблизиться с верного курса, как трудно преодолеть установившиеся каноны, штампы и традиции. Идти по пути обновления жанра может лишь театр, коллектив которого экспериментирует, дерзает, упорно и настойчиво ищет.

Иркутский театр много и плодотворно работает в этом направлении. На его сцене впервые увидели свет лампы такие оригинальные произведения, как «Левша» А. Н. Новикова и «Тебе мое сердце, Сибирь» Основникова, а также оперетты «Огни сибирские», «Желтый дьявол» и «Чудесный клад», музыке к которым написал главный дирижер театра заслуженный артист РСФСР А. С. Кулашов.

Современная тема, произведения советских композиторов занимали ведущее место в репертуаре театра и во время гастролей в Карагандине. Правда, не все из них оказались в равной мере удачными. Ведь поиски тем и трудны, что не всегда и не во всем увенчиваются успехом. Разумеется, было бы напрасно ду-

мать, что театр надеялся достигнуть особых высот в таких непростительных комедиях, как «Ромео, мой сосед» или «Улыбнись, Своя». Тем не менее и эти спектакли оказались не лишними актерских находок, интересных режиссерских решений, присущего коллективу театра хорошего вкуса.

Зато две самые последние работы Иркутского театра явились для зрителя откровением, почти событием, а для самого театра — пробным камнем зрелости и мастерства всего творческого коллектива. Эти спектакли — «Сто чертей и одна девушка» Т. Хренникова, Е. Шатуновского и «Сердце балтийца» К. Листова, Е. Гальперинной и Ю. Анненкова. Не повторяя того, что было сказано о них в рецензиях, скажем: постановщики и исполнители этих двух развернутых сценических произведений с многоплановым сюжетом, со сложными и запоминающимися ариями, мелодиями и ансамблями нашли верный ключ к раскрытию их идейно-художественного содержания, создали полноценные спектакли с живыми, реалистическими образами. Пожалуй, можно смело утверждать, что на сцене театра родилось нечто новое, свежее, свободное от трафаретных опереточных персонажей и сюжетных канонизмов, полное задушевности, солнечного веселья, энергии, остроты. Кто из зрителей, побывав на премьере «Сердца балтийца», не ощутил ту удивительную, пронизывающую весь спектакль атмосферу сердечности, струящейся чистым родником радости? Едва ли такое испытываешь, глядя на переживания Юлиана Орлинского или, скажем, веселой вдовы Глазари, действующих так, чтобы был занимательный сюжет. Персонажи комедии «Сердце балтийца» — не жалкие и кучные подобию людей, а живые характеры, имеющие каждый свои, собственные, лишь ему присущие черты, действующие по законам логики развития образа. И недаром в этом спектакле как-то по-новому, ярче и полнее раскрылись и актерские индивидуальности В. П. Дей-Дой, В. А. Пирогова, Ю. Д. Харитонов, В. П. Жибинов, Е. С. Васильева и других.

Сказанное, конечно, не означает, что мы против опереточной классики. Наши зрители любят произведения Иоганна Штрауса, Имре Кальмана, Франца Легара с их неумирающими мелодиями. Все дело в том, как сыграть эти оперетты. Иркутские показали карагандинцам «Сильву», «Марицу», «Последний чардаш», «Фиаки Момаотра» Кальмана, «Веселую вдову», «Цыганскую любовь» и «Голубую мазурку» Легара. И надо отдать должное: многие из них выделяются изяществом, непринужденной легкостью постановки, точностью идейных акцентов, хорошей музыкальностью и в ряде

случаев отличными актерскими работами.

Блестящей удачей театра является успевшая стать классикой музыкальная комедия А. Рябова «Сорочинская ярмарка».

Спектакли оперетты требуют очень большой актерской отдачи и безукоризненной техники, умения действовать в высоком ритме. Состав Иркутского театра не беден дарованиями. Крепким, уверенным мастерством завоевали симпатии зрителя заслуженная артистка РСФСР и Коми АССР В. М. Пяскова, артистка М. А. Морозова, Т. С. Лагунова, Е. К. Волошина, В. П. Дей-Дой, Г. Н. Привалцева, артисты В. А. Пирогов, В. П. Жибинов, М. Н. Шнейдерман, Ю. Д. Харитонов, Е. С. Васильев, А. П. Соколов, В. И. Брагин, Н. И. Хохолов и другие.

Невозможно в кратком обзоре дать характеристику дарования каждого из них в отдельности, отметить интересные, порой неожиданно яркие их творческие находки. А порой — и срывы, неудачи: что ж, встречается и такое. Но несомненно одно: как актеры старшего поколения, так и молодые работают увлеченно и вдумчиво. Чувствуется, что режиссеры театра заслуженный артист РСФСР А. Н. Оргов и И. А. Дубинская много сил вкладывают в воспитание актерского коллектива, в выявление творческих возможностей.

Особой любовью и популярностью у зрителей пользовались два замечательных мастера комедии, ветераны Иркутского театра, заслуженные артисты РСФСР Н. М. Загурский и Г. С. Муринский. Различны у них манеры и стиль игры, но незаурядный комический талант и того и другого всякий раз раскрывается с неповторимым своеобразием и изобретательностью.

Боспоощадно расправляется Н. М. Загурский с «чудотворцем» Агафоном из оперетты «Сто чертей и одна девушка». Этот образ исполнен богатым разоблачительной силой. Во всем облике Агафона проглядывают то враждебное и хищное, что старается он упрятать под ликом «святого». Из-под прищуренных век «чудотворца» смотрят по-звериному настороженные и сверлящие глаза. Он нагл и серьезен, когда спрашивает у своей «клиентки»: «А как он, твой муж, насчет материализма?», или неистово выкрикивает среди верующих бессмысленные «беребел хуторба!».

Можно назвать и другие отличные актерские работы Н. М. Загурского: это — полный жизненного обаяния и сочного юмора Червик из «Сорочинской ярмарки», сыгранный с тонкой иронией и изяществом генерал Фраскатти из «Фиаки Момаотра», анекдотически тупой фельдфебель Булдырин из «Последнего чардаша» и другие.

Самой интересной работой Г. С. Муринского является образ Афанасия Ивановича из «Сорочинской ярмарки». Тончайший рисунок роли, умение находить неожиданно смешные детали, пластическая выразительность — вот что характерно для великодушного комедийного мастера Муринского.

ИРКУТСКИЙ ТЕАТР МУЗКОМЕДИИ
Г. Караганда

— 9 АСГ 1964

Подводя итоги гастролей Иркутского театра, нельзя обойти молчанием его отлично сыгранный, полновзвучный оркестр. Главный дирижер театра заслуженный артист РСФСР А. С. Кулашов и дирижер Е. В. Потапов, как показали гастролы, добиваются наиболее полного раскрытия музыкально-эмоционального строя каждого спектакля.

Театр располагает неплохим балетным составом. Многие сделали балетмейстерами Е. Д. Эджуковой и Т. Е. Куржиямской, чтобы танцевальные сцены в спектаклях были выразительными, органически дополняли их художественную ткань.

И, наконец, несколько слов об оформителях спектаклей. Ведь первые аплодисменты зрителя всякий раз в начале представления адресовались им. Действительно, нельзя не восхищаться превосходно выполненными, поэтичными и броскими декорациями, авторами которых являются главный художник театрального ансамбля заслуженный артист РСФСР Г. В. Булдин и художник В. К. Алексеев.

Расставаясь с сибирскими артистами, зрители угольной столицы Казахстана выражают им свою признательность за их шедрые, жизнелюбивое искусство. Новых творческих успехов вам, друзья!

А. ХАМИДУЛЛИН

НА СНИМКАХ: сверху — В. М. Пяскова (Хивра) и Г. С. Муринский (Афанасий Иванович) в комедии «Сорочинская ярмарка», ниже — Н. М. Загурский — «чудотворец» Агафон в спектакле «Сто чертей и одна девушка»; внизу слева — танец матерешек из спектакля «Севастьяпольский балет».

Фото С. ХАЛИУЛЛИНА.

